
СТРУКТУРА АДМИНИСТРАЦИИ НА ОКУПИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ СССР

*Н.А. Дунаев, студент 2 курса инженерного факультета
Научный руководитель – к.и.н., ст. преподаватель О.Р. Хасянов
Ульяновская ГСХА*

Коллаборационизм (фр. collaboration — сотрудничество) в юридической трактовке международного права — осознанное, добровольное и умышленное сотрудничество с врагом в его интересах и в ущерб своему государству.

На протяжении послевоенных десятилетий отечественная историческая наука оставляла тему сотрудничества части советских граждан с гитлеровскими оккупантами за рамками исследований, полностью игнорируя её как научную проблему. Лишь в постсоветский период тема коллаборационизма, в основном военно-политического, заслужила внимание исследователей. Однако, гражданский коллаборационизм, в частности, его административный аспект — участие граждан СССР в формировании и деятельности управленческих структур на оккупированных территориях Советского Союза, по-прежнему, представляет собой одну из исторических лакун.

Введенное немцами территориально-административное деление в основных чертах соответствовало принятому при советской власти за исключением того, что в ряде мест для удобства управления в пределах областей были созданы административные округа, включавшие несколько районов. Районы в большинстве случаев были переименованы в уезды, а территории сельских советов — в волости. Вся местная гражданская власть курировалась немецкими комендатурами. Через комендатуры проходили все приказы и распоряжения местных властей за исключением военных, которые были вне компетенции органов местного самоуправления. Первичной административной единицей была сельская община, существовавшая в пределах одной деревни. Членами общины являлись все жители деревни, постоянно в ней проживающие. Во главе её стоял староста, который формально избирался населением, фактически — назначался германским командованием, иногда — районным бургомистром. Как правило, никто из избирателей не осмеливался голосовать против кандидатуры, предложенной немцами. Нередки случаи, когда старостами становились не только лица, обиженные советской властью. По крайней мере, составленная на Брянском фронте докладная записка старшего майора госбезопасности Матвеева и заместителя начальника разведотдела майора Быстрова от 1 декабря 1942 г. констатирует, что «обычно старостами немцы ставят предателей из числа бывших советских работников — председателей колхозов, сельсоветов, бывших членов ВКП (б)». Согласно той же докладной записке, «иногда сельские старосты избираются населением или назначаются немецкими властями из честных советских людей, пользующихся авторитетом у населения».

Несколько населенных пунктов составляли волость, причем, территория волости, как правило, соответствовала территории сельского села. Волости возглавлялись волостными управлениями или волостными управами, руководили которыми волостные старшины. Аппарат волостного старшины обычно включал заместителя, писаря, мирового судью и начальника волостной полиции с

отрядом полицейских. На должность волостного старшины немцы назначают обычно людей, раньше работавших на партийно-советской работе (агрономы, землемеры, районные работники, председатели с/с, учителя) и хорошо знающих свой район. Кроме этих лиц на должность старшины назначаются люди, репрессированные органами Советской власти, или же открытые враги Советской власти и выходцы из других партий. Так, старостой стал бывший председатель колхоза «Борьба» С. Харитонов, усердно выполняя все задания немецких властей. Бывший председатель Скворецкого сельсовета, член ВКП (б) Н. Лукин дезертировал из партизанского отряда, сдал оружие немцам и стал старшиной волости. В обязанности старост и волостных старшин входили учет населения, земельных площадей, скота, разверстка и сбор налогов, шедших на нужды германской армии, сбор оставленного при отступлении РККА оружия.

Несколько районов (уездов) объединялись в округ, во главе которого стояла окружная управа, возглавляемая обер-бургомистром, ей подчинялись городские, районные и уездные управы. Контингент сотрудников органов местного самоуправления составляли, как правило, лица из местного населения, а бургомистр города, согласно докладной записке Матвеева и Быстрова, «обычно импортируется из Германии из числа белогвардейцев или назначается из числа ярых врагов Советской власти». Подбор руководящих кадров осуществлялся с учетом их опыта работы в той или иной отрасли, должностей, которые они занимали в советских учреждениях. Немаловажное значение имело и их отношение к советской власти. Предпочтение отдавалось пострадавшим от политических репрессий, бывшим членам других партий и фракций (меньшевикам, эсерам и т.д.).

В целом, работа созданных на оккупированных территориях органов самоуправления позволила оккупантам обеспечить относительно нормальное функционирование всех отраслей хозяйства, включая промышленность, сельское хозяйство, инфраструктуру. Можно предположить, что создание вполне дееспособных властных структур стало возможным благодаря использованию большого количества бывших советских и партийных работников, избежавших эвакуации в советский тыл.

Литература:

1. Жуков А.Ф., Жукова Л.Н. К вопросу о коллаборационистах в Великой Отечественной войне // Клио. 1997. №2. С. 173-181.
2. Кринко Е.Ф. Коллаборационизм в СССР в годы Второй мировой войны: старые и новые подходы // 2003. №2. С. 143-170.
3. Ковалев Б.Н. Нацистская оккупация и коллаборационизм в России 1941-1944. М., 2004.
4. Мангазеев И.А. Коллаборационисты // Вече Твери. 2005. 18 февраля.
5. Пережогин В.А. Вопросы коллаборационизма // Война и общество, 1941-1945. М., 2004. С. 293.
6. Соколов Б.В. Тайны Второй мировой. М., 2000.